

Пищова, А.В. Педагогическая профилактика рисков нарушения медиабезопасности младших школьников / А.В. Пищова, А.Г. Давыдовский // Пачатковая школа. – 2025. – № 1. – С. 15–19.

373:[004]

## **ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОФИЛАКТИКА РИСКОВ НАРУШЕНИЯ МЕДИАБЕЗОПАСНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ**

А.В. Пищова,  
кандидат педагогических наук, доцент, БГПУ  
А.Г. Давыдовский,  
кандидат биологических наук, доцент, МГИРО

### **Аннотация.**

В статье обсуждаются проблемы обеспечения медиабезопасности младших школьников в контексте формирования цифровой компетентности; представлена характеристика основных рисков нарушения медиабезопасности учащихся младших классов, определены основные направления их педагогической профилактики.

Ключевые слова: медиабезопасность субъектов образовательного процесса, риски нарушения медиабезопасности, младшие школьники, педагогическая профилактика.

### **Abstract.**

The article discusses the problems of ensuring the media security of younger schoolchildren in the context of the formation of digital competence; describes the main risks of violating the media security of elementary school students, identifies the main directions of their pedagogical prevention.

Keywords: media security of subjects of the educational process, media security management, risks of media security violations.

### **Введение**

Цифровые трансформации различных сфер современного общества затрагивают все слои населения. Школьники являются наиболее активными пользователями современных информационных технологий, что обуславливает необходимость кардинальных изменений как содержания, так и технологий обучения и воспитания в учреждениях образования. Согласно данным Национального статистического комитета Республики Беларусь (<http://dataportal.belstat.gov.by/osids/rubric-info>) за 2023 год, удельный вес детей от 6 до 17 лет, использующих сеть Интернет, составляет 95,5%; ежедневно выходят в сеть Интернет 88%; при этом 97,9% интернет-пользователей данного возраста в качестве целей указывают просмотр фильмов, прослушивание музыки, игры в компьютерные игры; скачивание медиаконтента. Стремительной развитие и распространение

информационных технологий, с одной стороны, создает уникальные возможности для самообразования, саморазвития и самореализации человека, персонализации и оптимизации образовательного процесса, с другой, провоцирует риски их негативного влияния на формирование личности, прежде всего, ее ценностно-смысловой, потребностно-мотивационной, когнитивной и эмоционально-волевой сферы. В настоящее время наблюдается тенденция раннего приобщения детей к использованию интернет-технологий в развивающих, обучающих и развлекательных целях, а также как средства переключения и отвлечения внимания от других видов деятельности, средства поощрения за послушание и т.д. Гаджеты окружают ребенка с раннего детства: детские смарт-часы и смартфоны, игровые приставки, планшеты для рисования, смарт-игрушки и др., поэтому чрезвычайно важно создать условия для его успешной цифровой социализации, помочь найти баланс между реальным и виртуальным миром, минимизировать возможные негативные последствия избыточного, либо некорректного взаимодействия с ними. В младшем школьном возрасте спектр целей использования информационных технологий значительно обогащается: ребенок учится учиться, в том числе, и в цифровой среде, применяя интернет-технологии для решения разнообразных учебных задач, учебной коммуникации и интеракции. Важнейшая задача педагога на данном этапе заключается в формировании цифровой компетентности младших школьников как ключевого условия обеспечения их медиабезопасности.

### **Медиабезопасность младшего школьника в контексте формирования цифровой компетентности**

В настоящее время цифровая компетентность рассматривается как «зонтичное» понятие, которое отражает перманентно расширяющуюся совокупность компетентностей в области использования цифровых технологий: информационную, медийную, онлайн-коммуникативную, техническую, потребительскую и т.д. Ключевой характеристикой выступает «способность индивида уверенно, эффективно, критично и безопасно выбирать и применять инфокоммуникационные технологии в разных сферах жизнедеятельности (работа с контентом, коммуникации, потребление, техносфера), а также готовность к такой деятельности» [1, с. 152]. Содержание цифровых компетенций обусловлено особенностями интернет-пользователя: его возрастом, уровнем образования, профессиональной либо учебной деятельностью, предпочитаемыми видами медиактивности, моделями медиаповедения и т.д.

Анализ структуры, содержания и уровней сформированности цифровой компетентности младших школьников, представленный в работах Ю.В.Талай [2, с. 22], свидетельствует о наличии четыре основных групп компетенций – информационных, коммуникативных, пользовательских, а также компетенций в области технологических инноваций и цифрового творчества, каждая из которых в неявном виде отражает проблематику медиабезопасности личности. Это позволяет рассматривать компетенции,

связанные с обеспечением личной медиабезопасности младшего школьника, в качестве обязательного и необходимого компонента каждой группы цифровых компетенций, а их недостаточная сформированность может служить не только препятствием для эффективного использования информационных технологий в различных сферах деятельности, но и провоцировать негативные последствия для формирования личности учащегося. Важно научить навыкам работы с информацией, представленной в различных форматах, оптимально осуществлять взаимодействие и коммуникацию в медиасреде, создавать и творчески использовать медиаконтент в учебных целях, соблюдать этические и правовые нормы поведения в интернет-пространстве. Однако, не менее важно помочь ребенку в осмыслении роли цифровых технологий в жизни как отдельного человека, так и социума в целом, содействовать рефлексии мотивов, процесса и результата применения медиа в образовательных целях, позитивных и негативных эффектов влияния медиаактивности на личностное развитие и успешность учебной деятельности.

Исследования компонентов цифровой компетентности (знания, умения, мотивация и ответственность) учащихся подросткового возраста, проведенные Г.У.Солдатовой, Е.И. Рассказовой [3], позволили описать феномен иллюзии цифровой компетентности как завышенной, нереалистичной самооценки уровня сформированности цифровой компетентности в следствие широкого, но поверхностного освоения различных видов онлайн деятельности, с преобладанием пассивного потребления медиаконтента; как правило, является следствием бесконтрольного со стороны родителей использования Интернета. Фактор иллюзии цифровой компетентности оказывает влияние на безопасное поведение подростка в интернет-среде; реалистичность / иллюзорность самооценки во многом определяется мотивацией онлайн деятельности [3, с. 58–59]. Этот феномен может неявно проявляться у младших школьников, особенно у тех, кто использует гаджеты преимущественно для развлечения и игр. Подобные иллюзорные представления могут присутствовать у родителей несовершеннолетних: мой ребенок знает, как пользоваться смартфоном лучше меня; не задумываясь: а в каких целях.

В этой связи медиабезопасность личности учащегося целесообразно рассматривать в трех основных аспектах, отражающих глубину трактовки данного понятия и, как следствие, обуславливающих особенности педагогической профилактики рисков ее нарушения.

Медиабезопасность личности – это состояние защищенности, обусловленное освоением способов:

- взаимодействия с медиасредой, направленных на расширение возможностей формирования и развития индивидуальности (социально-педагогический аспект);
- реализации различных видов деятельности на нормативно заданном уровне в условиях разнонаправленного воздействия медиасреды (деятельностный аспект);

– диагностики, идентификации, минимизации негативных факторов воздействия медиасреды, прогнозирования возможных последствий медиарисков (операциональный аспект) [4, с. 153].

### **Риски нарушения медиабезопасности младших школьников**

В психолого-педагогических исследованиях [1, 4 и др.] наиболее полно представлена группа рисков, отражающая влияние медиаконтента и способов взаимодействия с ним на развитие личности ребенка. Представим характеристику основных рисков нарушения медиабезопасности учащихся младших классов.

**Контентные** риски, связанные с наличием агрессивного, деструктивного и манипулятивного медиаконтента, в том числе «шок-контента», публикаций «happy slapping», ведения «треш-стрима» и т.д. В Интернете ребенок может столкнуться с материалами (картинки, комиксы, видеоролики, игровые сюжеты, интерактивные викторины, тексты, интернет-мемы и др.), которые в явном либо завуалированном виде включают информацию, не соответствующую возрастным особенностям ребенка, а также деструктивные модели поведения, например, в конфликтных ситуациях, взаимоотношениях с родителями, сверстниками, педагогами, стратегии достижения цели и успеха и т.д. Подчеркнем, что статья 37<sup>1</sup> Закона Республики Беларусь «О правах ребенка» [5] определяет право детей на защиту от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию, а также содержит описание информации, способной оказать негативное влияние на здоровье, физическое, нравственное и духовное развитие детей определенной возрастной категории.

Младшие школьники, в силу возрастных особенностей, склонны к высокому запечатлению, некритичному восприятию и имитации демонстрируемых на экране образцов поведения; непосредственной эмоциональной реакции на медиаконтент, что усиливает его воздействие. Учащиеся обращают внимание на внешнюю, как правило, яркую, динамичную, необычную «картинку», не вникая во внутренний мир персонажей и не обращая внимание на их чувства и переживания, что усиливает односторонность и однозначность предлагаемых стереотипов и шаблонов поведения и мышления, значительно снижая мотивацию к критическому анализу, осмыслению различных точек зрения.

Одним из проявлений контентных рисков для младших школьников выступает избыточность медиаконтента развлекательного характера, так называемого «интеллектуального фасфуда», что ведет к формированию у детей привычки к некритичному «поглощению» информации, несамостоятельности мнений и суждений, к бесполезному времяпрепровождению (иногда Интернет называют «тайм киллером» – «убийцей времени»), а также снижению мотивации и результативности учебной деятельности.

Несформированность навыков и привычек критического отношения к медиаконтенту образовательного характера, поверхностное отношение к

получаемой информации («иллюзия знаний и смыслов»), преобладание эмоционального реагирования на нее может в дальнейшем спровоцировать сложности в потребительской социализации младших школьников, например, некритичное восприятие рекламы, импульсивность покупок, следование модным тенденциям без учета индивидуальных потребностей и т.д. Ярким выражением данного явления служит динамика достаточно кратковременных «всплесков» интереса к широко рекламируемым в интернет-среде антистрессовым игрушкам (спиннер, поп-ит, симпл-димпл, слайм, сквиш).

Потребление информации деструктивного и манипулятивного характера отражает опасность формирования девиантного поведения (участие в флешмобах асоциальной направленности; проявление девиантного поведения с целью достижения «хайпа» и т.д.).

**Коммуникационные** риски связаны с виртуализацией общения и, прежде всего, проблемой кибербуллинга. В социальных сетях и мессенджерах младший школьник может столкнуться с троллингом, киберсталкингом, кибергрумингом, пранком, распространением информации клеветнического либо конфиденциального характера, публикаций видеозаписей физического насилия / хулиганского нападения / спровоцированных «смешных» ситуаций и др.

В качестве характерных признаков кибербуллинга можно отметить: анонимность агрессора; отсутствие эмоциональной обратной связи, системный, длящийся характер явления. Для понимания проблемы педагогам, подчеркивает В.Н. Клипинина [6], следует хорошо представлять себе признаки кибербуллинга, которые диагностируются у ребенка-«жертвы» в трех аспектах:

- социальные (скрытность, нежелание идти на контакт с родителями; избегание школы, одиночество, изолированность от одноклассников и т.п.);
- психологические (снижение самооценки, эмоциональная неуверенность, внутренний дискомфорт, страх, подавленность, повышенный уровень тревожности);
- физиологические (депрессия, головные боли, быстрая утомляемость, нарушение сна, ухудшение памяти, внимания).

Как правило, часть участников кибербуллинга присоединяются к агрессивным актам в интернет-среде, чтобы быть принятыми группой сверстников, что рассматривается как изменение поведения под давлением группы.

Кибергруминг направлен на установление эмоциональной связи и дружеских отношений «грумера» (злоумышленника) с младшим школьником с целью совершения в дальнейшем действий сексуального характера. Как правило, злоумышленником создается «фейковый» аккаунт для инициирования онлайн общения с потенциальной «жертвой», установления контакта с ней (путем «добавления в друзья», личной перепиской и т.д.) и достижения различными манипулятивными способами доверительных отношений [1]. В зависимости от типологии «грумера» и личностных

особенностей «жертвы» осуществляется манипулирование «эмпатией» (никто так тебя не понимает, как я ...), «лестью» (ты самая / самый ...), «общими интересами и хобби», адаптация к стилю поведения и общения и т.д. Для «жертвы» характерны не критичность восприятия информации, неспособность к прогнозированию последствий своих действий, а также отсутствие доверительных отношений с семейным окружением. Постепенно общение приобретает сексуальный подтекст, предпринимаются попытки выявить «порог» жертвы к подобному роду тематике, а также получению личных фотографий, которые в дальнейшем могут стать предметом шантажа.

С **сетевыми рисками** младший школьник может столкнуться значительно реже, однако, к окончанию начальной школы вероятность знакомства, а затем и вступления в онлайн социальные сообщества деструктивной направленности возрастает. Подобные сообщества популяризируют:

- аутодеструктивное поведение (самоповреждающее поведение, депрессивно-суицидальные идеи);
- «культ насилия» (школьный шутинг, колумбайн и др.);
- криминальную субкультуру;
- псевдоздоровый образ жизни, агрессивные бьюти-технологии;
- сваттинг и др.

Во многих случаях деструктивный контент представлен в скрытой форме, «замаскирован» путем использования специальных символов, слов-паролей, аббревиатур и т.д., а также «мутирует», изменяя названия групп, что в значительной мере затрудняет его своевременную блокировку администраторами сайтов. Школьник может стать участником онлайн сообщества и отражать свою причастность к нему определенным «знаком», но это останется непонятным для «непосвященной» части интернет-аудитории.

**Потребительские риски** в младшем школьном возрасте обусловлены нарушением конфиденциальности, хищением персональных данных с целью кибермошенничества и т.д. Недостаточное знание основ безопасного поведения в интернет-среде может спровоцировать несанкционированный доступ к личной информации, установке вредоносных программ и т.д. Например, ребенок получает яркую гифку в мессенджерах от незнакомого пользователя, либо знакомого, у которого уже взломали аккаунт, нажимает на нее и на его смартфон, или одного из родителей (если они дали ребенку поиграть) устанавливается «шпионская программа». Конечно, на детских смартфонах чаще всего взрослыми устанавливаются программы «родительского контроля», однако, младшим школьникам необходимо знать и о этих рисках.

**Риски формирования склонности к аддиктивному поведению в медиасреде** в начальных классах представлены, в основном, игровой компьютерной зависимостью, которая характеризуется формированием склонности к уходу от реальности через изменение своего психического

состояния посредством постоянной фиксации внимания на интерактивном взаимодействии с игровыми компьютерными программами или с другими пользователями при помощи этих программ.

Основные признаки проявления склонности к игровой компьютерной зависимости [7]:

- получая возможность поиграть в компьютерную игру, младший школьник испытывает большой эмоциональный подъем, воодушевление, восторг (взаимодействие с гаджетом – залог хорошего настроения);
- утрачивает способность контролировать время, проведенное за компьютерной игрой;
- способен завершить игру только под внешним давлением (требованию взрослого); причем взрослому требуется прилагать все больше усилий для достижения желаемого эффекта;
- стремиться посвятить игре как можно больше времени, иногда в ущерб другим видам деятельности, в том числе учебной, хобби, взаимоотношениям со сверстниками и т.д.;
- испытывает психологический дискомфорт, проявляет раздражительность, негативные эмоции при невозможности начать или продолжить игру;
- нарушение режима дня (соотношения режимов сна – отдыха – бодрствования).

### **Направления педагогической профилактики рисков нарушения медиабезопасности младших школьников**

Организация педагогической профилактики рисков нарушения медиабезопасности осуществляется на основе следующих положений:

- преобладание воспитательных мероприятий превентивного характера, включающих педагогическую диагностику рисков возникновения опасного поведения младшего школьника в интернет-среде и их своевременную коррекцию;
- учет типологии риска нарушения медиабезопасности и специфики его проявления в зависимости от возрастных и гендерных особенностей учащихся;
- учет актуального уровня знаний и умений младших школьников в области обеспечения медиабезопасности личности, предпочитаемых видов и потребностей медиаактивности.

Педагогическая диагностика предполагает учет внешних и внутренних факторов, провоцирующих нарушения медиабезопасности учащихся.

К внешним факторам относятся особенности семейного воспитания, взаимоотношения со сверстниками, специфика взаимодействия с медиасредой. Внутренние факторы включают в себя определенные индивидуально-психологические и личностные характеристики, которые повышают вероятность возникновения негативных последствий медиаактивности.

Так, риски формирования склонности к аддиктивному поведению в медиасреде у учащихся 3-4 классов обусловлены такими особенностями семейного воспитания, как:

- жизнедеятельность ребенка в условиях лишения или существенного ограничения возможностей удовлетворения жизненно важных ее потребностей;
- наличие латентных конфликтов между родителями с вовлечением в них ребенка, неконструктивные способы разрешения конфликтных ситуаций;
- противопоставление родительских, семейных ценностей ценностям ребенка;
- рассогласованность интересов ребенка и интересов других членов семьи, прежде всего, родителей;
- негармоничный стиль семейного воспитания (по типу гипер-, гипоопеки или непоследовательности);
- наличие тем, «закрытых» для обсуждения в семье;
- эмоциональное дистанцирование между членами семьи, ослабление эмоциональных контактов;
- отсутствие семейных норм использования ребенком гаджетов.

К наблюдаемым «школьным» факторам относят:

- резкие колебания учебной успеваемости;
- трудности сосредоточения внимания на уроках, быстрая утомляемость;
- наличие затяжных конфликтов с одноклассниками;
- низкий социальный статус в классе;
- неблагоприятный психологический климат в классе;
- отсутствие общих интересов со сверстниками в классе (школе);
- положительная динамика нарушений школьной дисциплины.

Личностные факторы:

- завышенная, либо заниженная самооценка;
- эмоциональная неустойчивость;
- низкий уровень самоконтроля и саморегуляции поведения;
- повышенный уровень личностной тревожности.

При наличии внешних факторов и внутренних (индивидуальной предрасположенности) признаков, свидетельствующих о склонности к компьютерной зависимости целесообразно провести социально-психолого-педагогическую диагностику, включающую три основных направления:

- диагностика детско-родительских отношений (например, Опросник типа родительского отношения А.Я.Варга и В.В.Столина (для родителей), тест «Отношения с родителями» Н.С.Ефимовой (для обучающихся) и др.);

– диагностика межличностных отношений (например, методика «Изучение психологического климата класса», социометрия и т.д.);

– диагностика личностных особенностей обучающихся.

Целесообразно использование диагностических методик, направленных на выявление склонности к разным видам компьютерной зависимости.

### **Заключение**

Одним из приоритетных направлений работы в современных социокультурных условиях выступает обеспечение формирования продуктивного, безопасного и ответственного поведения учащихся в медиасреде. Основными рисками нарушения медиабезопасности младших школьников, требующими проведения системной профилактической работы, являются контентные, коммуникационные, сетевые, потребительские, риски формирования склонности к аддиктивному поведению в медиасреде.

Характеристика форм и методов профилактической работы по снижению рисков нарушения медиабезопасности младших школьников предполагается в следующих научных публикациях авторов.

### **Список использованных источников**

1. Солдатова, Г. У. Цифровое поколение России: компетентность и безопасность / Г.У. Солдатова, Е.И. Рассказова, Т.А. Нестик. – Москва : Смысл, 2017. – 375 с.

2. Талай, Ю. В. Организационно-педагогические условия формирования цифровой компетентности младших школьников / Ю.В. Талай // Вести БГПУ. Серия 1. – 2022. – № 1. – С. 21–27.

3. Солдатова, Г. У. Модели цифровой компетентности и деятельность российских подростков онлайн / Г.У. Солдатова, Е.И. Рассказова // Национальный психологический журнал. – 2016. – № 2. – С. 50–60.

4. Пищова, А.В. Теоретико-методологические основы управления медиабезопасностью субъектов образовательного процесса : монография / А.В. Пищова. – Минск : Белорус. гос. пед. ун-т, 2021. – 344 с.

5. О правах ребенка : Закон Респ. Беларусь от 19 нояб. 1993 г. № 2570-ХІІ : в ред. от 19 мая 2022 г. № 171-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=v19302570> (дата обращения: 19.12.2024).

6. Клипинина, В. Н. Киберсоциализация в младшем школьном возрасте как социально-педагогическая проблема / В.Н. Клипинина, К.В. Оганесян // Пачатковая школа. – 2014. – № 3. - С. 38–41.

7. Медведская, Е. И. Ребенок в пространстве мультимедиа: предупреждение зависимости : пособие для педагогов общего среднего образования с белорусским и русским языками обучения / Е.И. Медведская. – Минск : Народная асвета, 2018. – 192 с.